

Хулио ИГЛЕСИАС:

*Ком. правда. 1989. - 10 окт.***«Дайте людям мечтать...»**

На черной незажженной сцене, заставленной акустическими сундуками, стоит он, Хулио Иглесиас, за полтора часа до своего концерта. Стоит молча, если не считать нот, взятых для пробы здесь, в Лужниках... Классический костюм, классическое темно-синее пальто, брошенное на плечи, — знакомый облик. Элегантность? Скорее ностальгия. Что-то от героя Ремарка?

У нас много писали о том, что Иглесиас — бывший футболист. Но он также — юрист по образованию.

После автокатастрофы два года был парализован, и было время, когда никто не мог поручиться за его жизнь. Для упражнения пальцев, для возвращения им чувствительности советовали перебирать струны гитары. Когда струны гитары начинает перебирать испанец, он начинает петь. И когда начинает петь Хулио Иглесиас...

— Ваши движущие силы — это любовь и красота?

— Моя движущая сила — это мой талант, — говорит он серьезно. — Думаю, что я — позитивный певец. Гораздо лучше, например, дать людям хоть иногда возможность мечтать, чем всегда ставить их перед голой реальностью. Я служу не очень громкой музыке, в которой нет места чему-то плохому или злему. Я отношу себя к тем музыкантам, которые естественно выражают себя в лирической

балладе, где все тона взаимосвязаны и гармоничны, где нет резких, шокирующих цветов. Я выражаю то, что живет во мне, и люди откликаются на это... Иногда даже важнее дать людям возможность мечтать, чем — мечтать самому...

В отношениях между артистом и публикой нет логики, — говорит он. — Здесь все на эмоциях.

И закуривает сигарету. Поясняет:

— Я курю несколько лет и не слишком много. — Смеется. — Я стал хорошим певцом благодаря сигаретам.

Иглесиас умеет смеяться. Любит смеяться. Иногда — над собой.

— Представляете ли вы себя, скажем, через 10 лет?

— Будет поменьше волос на голове, ноги станут потоньше, но мозг и сердце будут по-прежнему заодно, и, значит, все останется, как оно есть...

— Что это — все?

— Когда артист играет на скрипке, и когда балерина

взлетает в небо, и когда футболист делает удачный удар... На все это люди откликаются одинаково. Искусство — это совершенное сочетание чувств и мыслей. Я говорю о красивом, но это отнюдь не означает чисто физической красоты. Что по-настоящему красиво? Конечно, выражение, мелькнувшее в лице, в глазах... Как красивы бывают лица стариков! Чувство — вот что красиво! Бесчувственность (в какой бы оболочке она ни была) всегда безобразна. Я несу людям чувство.

— Ваша родина — Испания. Но, как известно, вот уже 10 лет вы живете в США...

— Я испанец до мозга костей. Вы можете это видеть в моих глазах... Но когда я пою здесь, в Москве, я хочу чувствовать себя русским. Надеюсь, зал ощущает это. У меня по спине бегут мурашки, и я чувствую, как моя кожа молодеет...

С. ВИШНЕВСКАЯ.

Фото Н. ВИШНЕВСКОГО.